

ФЛЕНОМЭ

декабрь

КРЕПИТЕСЬ ЛЮДИ, СКОРО УЖЕ...

ВЗГЛЯД ИЗ ОКНА. (записки фенолога)

Открыл окно — вот те на! — зима пришла! Зимой всё не так как летом, как известно. "Измельчал снегок, — говорят старики. — скрипит не так." — говорят. Да, наш русский народ он всё чувствует и понимает, как никто другой. "Готовь валенки летом, а то оденешь кеды зимой." — говорит народ. И в этом его духовное начало и всепоглощающая мудрость, и он говорит: "Лето богато свистульками, зима сосульками. Зима — заносами, лето — поносами. Летом — шишки, зимой — дровишки." — так говорит народ. И в этой неумной мудрости порой проскальзывают нотки грусти и самозабвения, судите сами: "Куда синица не летала, там и журчало делать нечего." И в то же время, есть наряду со прочим и радость ко всякого рода новым явлениям, (если они не причиняют ему неприятностей), тогда народ говорит: "Летом пынки-гулянки, зимой лыжи да санки. Зимою не тяжко, если есть в погребе бражка."

И собственно с такой же самоиронией и безысходным восторгом относился народ к финальному, фатальному и летальному исходу своего существования: "Летом не думал лобик, зимой поклал в гробик." И мне кажется, что именно в этом вся та загадочность русской души, неисчерпаемого кладезя одухотворения и вдохновения. Иначе откуда бы взялись такие поговорки и пословицы им сочинённые? Загадка. Но не для нас с вами! Мы тоже знаем загадки, например: "Всё лето бегал, гулял, зимой в спичку упал." Или вот ещё: "То белый, то серый, морковь жрёт, а не зяц." И естественно загадки придумывались в меру своего понимания и внутреннего утешения. Вот на Украине очень популярна такая загадка: "Клобыхлаас по сустайкам за околицей малява." — и мало кому из нас придёт в голову, что это всего-навсего — с а а о? А у нас всё прошто и всё понятно: "Куда Макар телят не гонял, там Макара никто и знать не знает." Так что есть над чем подумать и поразмыслить на досуге, глядя из окна. Как, например, сохранить и сберечь ту же накопленную многими веками мудрость или здоровье? "Бережёного Бог бережёт." — говорит народ, поэтому не забывайте про то, что "Летом носят чулочки, зимой шерстянные носочки." Берегите себя!

Будьте здоровы! И живите богато. А не можете жить богато, живите светло. Ну, народ! Ух!

Семёнов Захаров, (фенолог).

ВАЛЕНКИ

из ПНД и ПВД
диаметром от 20 до 600 мм.
— монтаж выводов и
канализации.

Тел. 12-08-74, 12-45-50

Лиц. в 81100 подп/д

*** *** ***

Шум снега наполняет нашу пустоту.
Он превращается в белые капельки воды
и оглушает нас, как никогда.
Возьми его в руки —

он твоё начало.
И не надо больше привыкать
к грому его россыпей.

Мурат Абильгасев. 1988

*** *** ***

Лечь на виолончель и стать частью зимы,
Январь вперемежку со снегом — музыка дна.
Тени тронулись в путь. Это странные мы
Ещё вернем в небо и в то, что дано
Одинокая тайна зажжённых свечей
Всем ушедшем к воде от Святого причала.
В переполненных спальнях ненужных ночей
потолок — наш мольберт. Начинаем сначала.

Х. Памбала.

*** **** ***

В связи с похолоданием и заморозками
на почках, имеют место быть трагические
происшествия: так, некий гражданин Казематов,
возвращаясь со второй смены, сильно замёрз,
и прийдя домой, дабы отогреться, не раздеваясь лёг
в кровать, укрылся одеялом с головой и задохнулся.
С телетайпной ленты "КаланчаИнформТаз"

Художник Александер Янус.

статья 1

ПЕРВЫЙ СНЕГ.

Большой неуклюжий
Смешной и нелепый
Улыбчиво – грустный
Беспомощно – добрый
Доверчиво – тёплый
Застенчиво – мягкий
Наивно – беспечный
Бесхитростно – детский
Первый снег
Мой первый снег.

Владимир Кухаринчик,
г. Новозыбков

ЗДРАВСТВУЙ, СВЕТ МОЙ...

Здравствуй, свет мой!
Я – артист акварельных огней.
Я – всего лица, дыханье твоё.
Я узнал об этом лишь только тогда,
когда я загнал коней –
и мне стало легко!
Но прости мне, что я хочу быть.
Быть похожим на того, кто не повторим,
но делает так, что я хочу быть, как он.
Я возьму свою долю,
какой бы она не была!
И я помню всё, что он говорил,
и я не нарушу закон!
Но зима уже распостёрла объятья
для тех, кто ищет покоя и для меня.
Это надежда моя
и тоска по ушедшим друзьям!
Это время моё! И всё, что я сделаю,
я посвящаю Вам!

август 1989

Книдник Махович.

*** *** ***

Давай откроем окно, посмотрим, как падает снег.
Горит одинокий фонарь, смотрит кому-то вслед.
Город устал, город готов ко сну.
Не до тебя, не до меня ему.
День растворился и ночь впереди длинна.
Растеклась чёрно белым пятном,
странное дело – Зима.

То ли в комнате душно, то ли жить стало скучно,
не спим,

Чай на двоих... Молчим...
Брезжит лампадка, качая мутную тень.
Всё как-то нынче не так, всё как-то нынче лень.
Белыми птицами в небо взлетает рассвет,
А за окном всё так же падает снег...

* Парфюмторф * 11.02.93//5.05.95

...ЗИМА.

Зима, я так устала ждать
и всё надеяться на чудо.
При свете свечки ворожить
и ждать любви из ниоткуда.
Зима, я так устала ждать
его шагов у двери дома.
И всё пытаться рассказать,
но не сказав опять ни слова.
Зима, я так устала спать
и забыть, согревая руки.
И пледом ноги укрывать,
почти сходить с ума со скучи.
Я жду весну, зима, прости.
Я вновь воскреснуть постараюсь.
Я жду весну, прости, зима,
я на тебя не обижуюсь.

Ольга Соликанская, 28.01.94

*** *** ***

Спит в небе облака.

Спит Белая река.

Сплю безмятежным сном
я под твоим крылом.

А за окном:

намела зима до бела
снегу да на наши дома.
Снятся облакам города,
рекам ледоход да суда.

Снится мне: листвою шурша
я иду неровно дыша
и поёт душа,

как мое сердечко болит,
всё о той, что сон мой хранит.

Разбуди меня на заре.
Прикоснись щекою к щеке.

Наполи меня молоком,
может я не вспомню свой сон.

А за окном:

намела зима до бела
снегу да на наши дома...

Парфюмторф 1993

МАТЕРИЯ.

Вот снежинка падает
И, упав, ломается.
Тает. Превращается
В капельку воды.
Это всё материя
видоизменяется.
И об этом созданы
толстые труды.

М. Понциук.

СНЕГОВИК

Не сияет в небе
бывшей красотой
маленько солнце
над большой землёй.
Мир окутан снегом,
реки подо льдом.

Под ногой хрустит он
белым сухарём.
И среди безмолвий,
словно маячок,
вдалеке мерцает
тусклый огонёк.

Там, в морковной роще,
стынет Снеговик.
Из ботвы морковной
вяжет половик.
И мурлычет песенки
нежные о том,
что без Бабы Снежной
пуст холодный дом.

Ну кому охота,
бог не даст сорвать,
старости весну
одному встречать?

День за днём проходит,
тянутся века...

Описать всё это –
отпадёт рука.

Но пока не сыщется
для него супруга,
будет этим миром
править злая выюга.

И пока не сыщется
для него жена,
в этот мир холодный
не придет весна.

1995

11 мая 1995

В.Шилков
О.Грачев

Copyright © 1998
WWW.OHMYGOODNESS.COM

ЗОЛОТЫЕ ПОНИ

Золотые Пони – светлые надежды.
Маленькие кони – чистые сердца.
До земли священной

по тропинке бренной
с ветром уходили в Синие Леса.
Пели они песни чудо-голосами:
о прозрачных водах спрятанных озёр,
о высоких травах,
вскормленных дождями,
и о белых шапках на вершинах гор.
Храня свой облик светлый,
далёкий держат путь.
Нам следы их незаметны.
Нам неведома их суть.

Золотые пони – светлые надежды.
Алые попоны, ленты в волосах.
Звёздам говорили как они любили:
с нежною улыбкой,

с радостью в глазах!

В полночь ворожили на коре дубовой,
на воде прохладной,

на лесных цветах...

Сколько лет их ждали

солнечные дали,

где качает ветер сказку на ветвях...

На фликтёр 21 ноября 1998

*** * *** ***
Щёлки кобылу в нос – она маxнёт хвостом.

Козьма Примков.

ДВОЙНАЯ ИЗМЕНА.

Летел отчаянный Пегас, копытами сшибая звёзды,
не признающий плач и слёзы, неукротимый ловелас.
Летел свободный, словно птица и довольный тем что есть.
У него жена – царица, вкусно делает поесть.

А он, копыт парнопахабный во предвкушены страсти блуда
неверный и до секса жадный, летел к любовнице, паскуда!
Его к полуночи ждала, не признающая ущерба,
распутная кобыла Верба – исчадье вечного греха.

Но дверь открывший в небеса, Пегас поччул слабый запах
косяк, закрученный на травах, носки и слони чужака.
Пегас тот час устроил сцену: "Так вот что значит быть рогатым!
Как будто заживо распятым. Я не прощу тебе измену!"

Потом развел такую вонь, приняв сей случай близко к сердцу
и голову посыпал перцем, и не прощаюсь вышел вон.
Не так уж просто излечим лейкоэз душевного ущерба,
сказала кобылица Верба, что ей он больше не любит.

Летел разгневанный Пегас, копытами сшибая звёзды!
В паршивом настроены слёзном, крылами руша неба пласти!
Задетый за живое, в мыле, на сердце–гнус, в душе–засада,
за то что круто обломили... Вот так тебе, козёл, и надо!

В. Милков 1995, О. Грачев 1997

КИТАЙСКАЯ БАЙКА.

Человек, ехавший на тощем осле, встретил всадника,
скакавшего на откормленном жеребце. Человек поспешил
спрыгнуть с осла, поклонился всаднику и сказал:

- Я готов выменять своего осла на вашего коня.
- Ты дурак, что ли? – возмущённо спросил его всадник.
- Нет, – невозмутимо ответил он, – я просто хотел проверить, не дурак ли вы.

*** * ***

Вези меня, мой резвый конь,
Сквозь вёрсты огненных годов,
И лет холодных, ледяных
Туда, где ждёт меня любовь,
Опустошая бренный мозг
И душу пламенных времён,
Вези меня, мой резвый конь,
Вези меня, мой резвый конь!

Мария Ярославская.

г. Пермь

ПОНЬ БУЛЫЖНЫЙ.

По булыжной мостовой ехал Конь Булатный.
Весь красивый такой, в телогрейке ватной.
Смело ёркал окрест глазами голубыми.
Из-под ног по сторонам летели комья глины!

Цок да цок – стучат копыта по булыжной.
Где любимая живёт туда путь не ближний.
Конь Булатный накупил ей крутых гостинцев.
И от счастья был готов он лететь, как птица!

Торопился Конь домой, жал на все педали.
По булыжной мостовой, там, где мы гуляли.
Он промчался мимо нас весь такой серьёзный.
И остался от него катышок навозный!

На фликтёр 20 мая 1997

Старые лошади живут тихо и медленно, потому что они
А. Беловесов.

погружены воспоминаниями.

Это не „лошадь в пиджаке”,
как сказал мой племянник.

– А кто? – спросите вы.

– Кто, кто... Конь в пальто!

От Всей Души Поздравляем
родившихся в Декабре!

Афанасий Афанасьевич Фет – 5.12.1820
Джозеф Редьярд Киплинг – 30.12.1865
Брюллов Карл П. – 23.12.1799
Уолт Дисней – 5.12.**
Чингиз Айтматов – 12.12.1928
Стивен Спилберг – 18.12.1948
Ростислав Яковлевич Плятт – 13.12.1908
Юрий Никулин – 18.12.1921
Геннадий Хазанов – 1.12.1945
Алиса Фрейндлих – 8.12.**
Нина Русакова – 5.12.**
Жерар Депардье – 27.12.1948
Семён Фарауд – 31.12.1933
Лев Дуров – 23.12.**
Леонид Филатов – 24.12.**
Михаил Боярский – 26.12.**
Константин Панфилов – 25.12.1958,
он же – Кинчев
Фрэнк Синатра – 12.12.1915
Фрэнк Заппа – 21.12.1940
Том Уэйтс – 7.12.1949

ВОЛКИ

Зима разбилась на осколки,
осколки – в лёд.
Трамваи бегают и волки кто вперёд?
И волки прыгают с разбегу
на этажи,
Кровавой лапою по снегу, переважай!
Апрель сегодня не ласкает,
мне жаль волков.
Зима осколкамикусает
больней крылок.
А пассажиры в спальных трамваях
открыты рты –
на лапы раненых мотая
любви бинты.

Марина (?)

1992

ВИНО

Я знаю,
трудная отрада,
не легкомысленный покой,
густые грозди винограда
давить упорной рукой.

Вино молчит.

А годы лягут
в угрюмом погребе, как дым,
пока сироп горячих ягод
не вспыхнет

жаром золотым.

Виноторговцы – те болтливы,
от них кружится голова.
Но я, писатель терпеливый,
храню, как музыку, слова.
Я научился их звучанье
копить в подвале и беречь.
Чем продолжительней молчанье,
тем удивительнее речь.

Николай Чураков

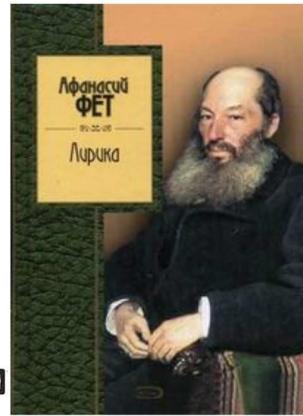
1926

страница 4

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег.

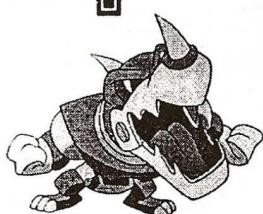
А. Фет

Афанасий Афанасьевич ФЕТ — один из самых удивительных, даже загадочных поэтов России. Дело не только в том, что так и не разгадана тайна его рождения, вследствие которой он имел две фамилии: Шеншин — в детстве и старости и Фет — всю остальную часть жизни, почти 40 лет. Загадочность видится и в непостижимой связи между очень практическим, трезвым и деловым человеком — крупным землевладельцем и рачительным хозяином — и его удивительной лирикой, тончайшей и благородной. Это несоответствие настолько бросалось в глаза тем, кто знал Фета, что повергало в недоумение Л. Н. Толстого, а Я. П. Полонский писал Фету: «По твоим стихам невозможно написать твоей биографии и даже намекать на события твоей жизни». Фет и сам признавался, что порой отворачивается от жизненных тягот, «чтобы хотя на мгновение вздохнуть чистым и свободным воздухом поэзии», подчеркивая тем самым как бы полное отсутствие связи между реальностью и поэтическим видением мира. Поззия Фета потому долго причислялась к стану «искусства для искусства».

Кумиром Фета был Ф. И. Тютчев, и они близки были в философской части их лирики, такой мучительно-изысканной у Тютчева и такой трагически-мощной у Фета. Лирика Фета полна недомолвок, недоговоренности, она необычна, причудлива и утонченна.

H. Колосова

Комиссія по борбѣ съ контръ-революціей.

По постановлению Совета Народных Комиссаров от 7-го декабря 1917 года образована «Всероссийская Чрезвычайная Комиссия при Совѣтѣ Народных Комиссаров по борбѣ съ контръ-революціей и sabotажем».

Комиссія помѣщается: Гороховая, 2.
Пріемъ отъ 12 до 5-ти час. днія.

«Известия ЦИК» № 248,
10 декабря 1917 г.

СИНОПТИКИ.

-Каждый день одно и то же. Каждый день
 -Что это с тобой?
 -А-а... жарко!
 -Открой форточку.
 -Вставать лень.
 -Тогда разденься.
 -Разделясь.
 -Ну и как?
 -Красота!
 -Сводка готова?
 -Нет.
 -А чего ж ты лежишь?
 -Ну вчера же составляли!
 -Ну.
 -Что ну?
 -Что там написано?
 -Небольшая облачность, осадки, снег,
 минус шестнадцать.
 -Где?
 -Всюду!
 -Да? Ну-ка, глянь по глобусу, куда
 циклон перемещается?
 -Никуда он не перемещается...
 -Там флагок должен быть!
 -На месте флагок.
 -Ну?
 -Будем перемещать? Вправо или влево?
 -Ткни куда-нибудь, что как маленький?
 -Ткнул!
 -Ну?
 -Не выкается!
 -Куда попал-то?
 -Сейчас посмотрю...
 -Ну что?
 -Написано мелко, кажется в Москву.
 -Да ну, врёшь! Дай-ка я посмотрю...
 -Посмотри.
 -Точно, мелко написано. Адцо, пускай
 в Москву, глянь в журнальчик, сколько та
 вчера было?
 -Минус пятнадцать.
 -Пиши: минус шестнадцать.
 -Написал.
 -Зачеркни, напиши: минус семнадцать.
 -Написал. Осадки?
 -А что, вчера были?
 -Нет.
 -А где были?
 -Сейчас посмотрю... в Коми.
 -Что за город?
 -Не знаю, курорт наверное.
 -Давай что-нибудь попроще.
 -Вологда! Там вчера всего минус семь бы
 -Да-а? Со спутника сообщили?
 -Зачем? Сам написал.
 -Какая смелость! Сколько сегодня напиш
 -Минус десять!
 -Пиши: минус девять и гололёд.
 -А ветер?
 -А что – ветер?
 -Какой?
 -А какой бывает?
 -В лицо, в спину...
 -Пиши северный. Что там дальше?
 -Может перекурим?
 -Идея! У тебя что?

ПЕСНЯ О СЧАСТЬЕ

Ты можешь найти на улице копейку
и купить коробок спичек.
Ты можешь найти две копейки
и позвонить кому-нибудь из автомата.

**Ну, а если звонить тебе некому,
то зачем тебе две копейки?
Не покупать же на две копейки
две коробка спичек.**

Можно вообще обойтись без спичек, а просто прикурить у прохожего и заговорить с этим прохожим, и познакомиться с этим прохожим, и он даст тебе номер своего телефона, чтобы ты позвонишь ему из автомата. Но ты не позвонишь ему из автомата потому, что у тебя нет двух копеек.

Так что лучше не прикуривать у прохожего.
Лучше просто купить коробок спичек.
Впрочем, и для этого сначала надо
найти на улице одну копейку.

Александр Танчик

... счастливей всех шуты, аурачки, сущеглупые и нердивые ибо узоров советски они не знают, призраков и прочей нечисти не страшатся, болезнью граундовых бастии не терзаются, надежды блончусов благ не обольшаются...

—Как всегда.
—Халва!
—Давай перекурим и по домам!
—Это мысль.
—Я пока одеваюсь, ты зачитай!
—Всё — хок"кей!
—Давай... сразу после эпизодики.
—Нет проблем!
—Ты мой носок не видел?
—Тс-с... По сведениям Гидрометцентра, на всей территории европейской части, с приходом циклона, ожидается небольшое похолодание...

В. Жуков + О. Трацев

Если бы удастся Ехиръ в экзисти-
ции, то он останется, коротко, счастьем,
если да подадут, коротко, счастьем,
если да подадут, коротко, счастьем.
—
Муравьевъ

СЧАСТЬЕ

Счастье – равнина вот эта:
стройка при полной луне,
листья лимонного цвета
в море степном на волне.
Счастье – всё то,
что отлично
знаешь и превзошёл.
Счастье – станок твой фабричный,
счастье – твой письменный стол.
Счастье – сквозь горы дорога,
каждый пути поворот.
Счастья на свете так много –
столько же,
сколько забот.
Счастье – день встречи с красивой
милой девчонкой, живой,
ставшей твоей терпеливой,
верной твою женой.
Пусть же упрёк обходный
в вашу не воргнется речь.
Счастье найти не трудно,
трудно
его сберечь.

Николай Чумаков, 1952

ВЫПАВШИЙ ИЗ САНЕЙ.

Ты сладко спишь, но сон твой неглубок.
Нелёток вес похмельного синдрома.
Не слабым был трёхзвёздный первачок,
Тебя приведший в состоянье комы.
Когда ты потерял свои носки,
висевшие уже полдня на люстре,
Кондуктор леп баллады и вкручивал
болты,

и говорил, что грязен мир,
и нам не хватит счастья и любви!
Ты отвечал, что можешь стать другим.
И не стесняясь сильных выражений,
ты сам себя поздравил с днём Рождения

Ну и намёл же ты тогда пурги!

Ты говорил, что мол, тебе видней!
Крестом на пузе клялся, что ты правый.
Что жизнь—дорога, и ты мчишь по ней,
(быстрее всех коней!).

Да жаль, никто не увидал
когда и как ты выпал из саней.
Ты обрастил дерзмом, как снежный ком.
В трамваи и драки! когда попадаю!
Любовь твоя пропаха чесноком...
И вот в какой-то миг тебя не стало.
Проходит день другой, ты не встаёшь —
и Ангелы твою встречают Душу.
Кто знал, что ты внезапно взымёшь и
улыбнёшь
в страну, где сон никто твой не нарушит.
Мне больно знать: не то, что ты ушёл,
а то, что так и не нашёл ответа.
Прошло всё стороны и тебя
никто не помянёт на этом свете...

Пафилактор 17.12.1993

АХ, ЕСЛИ Б НЕ НОСИЛ Я ШАПКУ...

Ах, если бы не носил я шапку,
Скорей похожую на тряпку,
Я бы был парень хоть куда,
Я б кавалером был тогда!
И если б третий год на свете
Не щеголял в одном жилете,
Я бы был парень хоть куда,
Я б кавалером был тогда!
И если б два пальто при этом —
одно зимой, другое летом,
Я бы был парень хоть куда,
Я б кавалером был тогда!
И если б у штанов проклятых
Не бахрома, не зад в заплатах,
Я бы был парень хоть куда,
Я б кавалером был тогда!
И если б мне ботинки тоже
Из новой и хорошей кожи,
Я бы был парень хоть куда,
Я б кавалером был тогда!
И если б эти "если, если"
Подошли все и не воскресли,
Я стал бы парнем хоть куда,
Я б кавалером стал тогда!

Шандор Петерфи 1844

ВИДЕНИЯ.

В угрюмые глаза ударило похмелье,
расширился зрачок от солнечных лучей.
Что пили мы вчера? Этиловое зелье —
напиток подземелы, сивущие масла.

КОЧЕГАР.

Крошки батона лежат на столе,
пробки, пустые бутылки.
Лежит на бетонном полу Кочегар.
Остыла давно уж печь.
Слюни текут у него изо рта.
Ему солнышко снится и море.
И будто бы он бесшабашный матрос
в просторах бескрайней воды.
А люди — то мёрзнут, зубами стучат,
и жмутся сильней к батарее.
Но батареи их греть не хотят,
становится всё холоднее.
Уж иней ложится на руки, на ноги,
на стенах, дверях, на ковре.
Одолевает несчастных тревога,
что "ядочки" будут потом.
Но тут к Кочегару вернулось сознанье,
(он к полу чуть-чуть не примёрз).
Чихал и ругался, икая поднялся,
и в печке раздул угольки.
И вот уже стало немного теплее,
румянец к щекам подступал.
И люди кидались друг другу на шеи
в порыве прорвавшихся чувств!
...А Кочегар был конкретно наказан
и премиальных лишён.
Обиделся он и конечно напился,
и печку опять застудил...

Влад Шилков

Воняет изо рта шпинатом и грибами,
растут из-под ногтей, как розы волоса.
И лезут через край мешочки под глазами
и на мешках сидят, как бабочки, глаза.

Чу, что это стоит, колышется за дверью
и смотрит через муть рифленого стекла?
И вздулся мозжечок!

Не может быть сомнения:
опять пришли видения ко мне издалека!

Вот, муха близорукая,
сквозь вафельный слонячик,
жестоко расщепляет цыпленка табака.
Забрызгав стены кровью,
добычей упивается
и срыгивает пену в мой недолитый чай.
Весёлые пожарники,
брэндбайдами играя,
пуляются струй пазовой плине,
которая блеёт квадратными блинами
и пишет письма бабушке
лопатой по воде.

Распухла антресоль,
объевшись кренделями.
Из спичечной коробки трамваев череда.
Застелен ровно пол железными рублями
и к унитазу тянутся тугие провода.

Любимый шведский стол
давно уж сделал ноги.
Чего уж я никак, совсем не ожидал.
С досады рухнул на пол!
И в тягостной тревоге
резинку от трусов на палец намотал.

Среди крючков
и гаек карабкаюсь к кровати,
но попадаю в руки к вампиру — маляру!
Прилежно поплавав
и положив на шпатель,
Он мной заштукатурил
дыру в своём гробу.
Сучком декоративным
мне быть пришлось не долго —
ослаб захват "кондрана" от первого луча.
Что пили мы вчера? Этиловое пойло,
ликер "отброс копыта", сивущие масла.

Канака

На самой окраине села нашего жил один чудаковатый паренёк. С виду такой же, как и все, только ростиком вышел - от вершка три горшка, и руки у него были не настоящие, так как настоящие, он, по жизни своей неосторожной, растерял. И случилось это, можно сказать, довольно глупо...

Обопился он однажды браги не свежей: в глазах затуманилось, мысли опухли и потянуло его на дела добрые - решил бабке Елабуге, что жила по соседству, дров наколоть. Широту, так сказать, своей души показать. Схватил ржавый колунок и давай им махать! Почти всё переколол, да попалось одно полешко непутёвое, как ни крути его - всё сучки, да жирные такие, так и просятся потягаться. Бил, рубил, колотил он его, и клином разнести пытался, не хотят чурка располениваться. Осерчал на нее паренёк, да с психопату размахнулся половчее и нанёс удар роковой! Разлетелась чурка на десять корявых полешков. И чувствует паренёк, что хмель в голове какой-то подозрительный стал, слабый что ли. Хотел он пот со лба смахнуть - батюшки! Руки-то нету! Вместе с чуркой уничтожил. Кинулся было искать её, да где уж там спасать-то? Но раскидал он поленья, смотрит: ручонка его лежит не живая. Уж и плакал он по ней, до самой весны. Думали мы, с такого огорчения с ума сойдёт парень. И так оно и вышло бы, когда б не увезли его в район, поближе к цивилизации. В тамошней больнице ему один умный доктор протез приспособил, очень хороший. Да и ещё один дал, на другую руку. "А энтот зачем?" - удивлялся наш горемыка. "А этот затем, что увидел я вокруг тебя ауру с чёрной дырой, сквозь которую твоё счастье испаряется. Это от того, что у тебя врождённые отрицательные кармы. Так что, возьми протезик второй, не побрезгуй, потом ёщ словом добрым меня помянешь." - отвечал ему доктор.

Воротился домой паренёк счастливее счастья, а про второй протезик и думать забыл. Мало ли чего энтот доктор у него врождённого увидел! В очках, так и всё что ли? Да только не прошло и полгода, как беда и случилась. Опять же он, дурья башка, напился бражки-вонючки, да полез кровлю чинить. Залез на крышу, гнилые досочки оторвал, прикинул что к чему и пошёл новые, по размеру, напилить. "Дай-ка,- думает,- испытаю, как протез работает!" Закрепил в нём ножовку и давай пилить - только шум стоит да опилки в глаза, в уши и нос летят. Пилил, пилил, да с пьяну-то заснул. Когда очнулся уже поздно было. Отпилил живую руку... А та торчит из опилок и кукиш кажется, молшиш тебе и так далее.

Он после этого ни с кем не разговаривал, даже со своим котом Васькой. И признаться-то ему было стыдно, что прав оказался очкастый доктор из районной больницы. Долго он в общении всем отказывал, пока опять браги не напился. Да только и помнят, что он в тот день ушёл в лес брёвнышки для баньки присмотреть, так его с тех пор больше никто и не видел. Но люди, те что на охоту похаживают, говорят, что будто стоит в лесу не то домишко, не то сарайка, и что слышатся оттуда голоса и крики иногда, что кто-то доктора какого-то словами всякими поминает. Да слова эти никто вслух произнесть не решается:

язык сводит, а изо рта начинает волчьими ягодами плохо пахнуть.

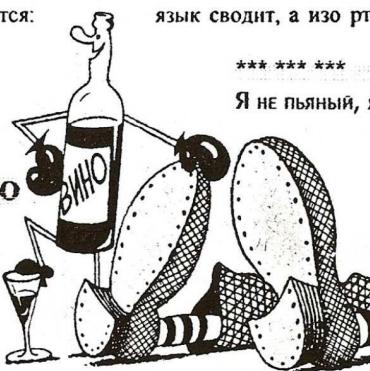
*** *** ***

Я не пьяный, я просто ходить не умею. Мал Клеру

ИЗ ПАВЛА ГЛАЗОВОГО
Сказал смиренный инок,
Коньк додив до дна:
-Божественный напиток!
Безбожная цена!

страница 7

РЕГИОНАЛЬНАЯ
УРАЛЬСКАЯ АУДИТОРСКАЯ ФИРМА
Аудиторские услуги
МАССАЖ
АЛКОГОЛИЗМ, НАРКОМАНИЯ,
ТАБАКОКУРЕНИЕ
Т. 65-79-67, ул. Крупской, 34
Лицензия № УБ-258 выд. ПОКЛАЭМУ

*** *** ***

Описывать слабости, заблуждения и страсти
человеческие не есть безнравственность, так как
анатомия не есть убийство.
А. С. Пушкин.

* * * Жидург юне висил зда панца ф док -
пеперъю пью и не пьючию.
В. Тихонов (не Штирлиц, - прим. ред.)

ГИТАРА ЧУХ - ЧУХ. (Сказка №1) Афанасий Давыдов

Сначала ничего не было, а потом: тучка плак-плак, дождик кап-кап, ветер у-у, двери скрип-скрип, часики тик-так, капельки шлёт-шлёт, кастрюлька блям-блям, девочка - дурочка, у девочки - дурочка, в дурочке дырочка, чайничек с крышечкой, крышечка с шишечкой! Тут из-под крышки вылезает голая женщина, глаза жадные-жадные, круглые-круглые, а на лбу-то прыщик вскочил сразу же - настоящая Скалопендра! И говорит на чистом португальском языке: - Я не понимаю, я не понимаю, чего вам ещё-то нужно? Бестолковые, вашу бабушку! - и в бинокль выпучилась. А комарик пи-пи, машинка би-би, бутылка буль-буль, водолаз буль-буль, сухарик хрум-хрум, яблоко хрум-хрум, яблоко красное-красное, ножик чик-чик, мячик прыг-прыг, зайчик прыг-прыг, тушканчик прыг-скок, по лесенке раз-два, солдатик ать-два, сабелькой жик-вжик, лошадка и-го-го, корова му-у, собачка му-му, Герасим Му-му! собачка гав-гав, на киску гав-гав, киска мяу-мяу, хлебушек ням-ням, чай буль-буль, лимон кислый-кислый, пианино ля-ля-фа, барабан тра-та-та, гитара чух-чух, ладушки хлоп-хлоп, дедушка ой-ёй, а бабушка ай-я-яй, мышка пи-пи-пи - туда же! А потом всё сначала началось!

А Скалопендра сказала: - Тыфу на вас, сукины дети! - и крышку захлопнула. А пистолетик бац-бац, ружьё бац-бац, пушка бух-бух, самолётик ж-ж-ж-ж, вертолётик жр-жр-жр, танчик тыр-тыр-р, солдатик один за всех уря-я-я-я-я! Милиционер тррю-тррю, светофор красный-жёлтый-зелёный, лошадка тру-тру, кукушка ку-ку-ку, петушок ку-ка-ре-ку, свинка и та хрюхро!

А потом пришёл Дядька Злой Почём Зря, и говорит: - Ну-ка, быстро,- говорит,- всем спать! Понимаете ли!

А сам-то, сам: чай буль-буль-буль, сухарик хрум-хрум-хрум, на гитаре чух-чух, чух-чух, чух-чух, чух-чух, даже вспотел весь, придурок ненормальный! ...Вот так.

* * *

Он склёг бы всё, да нету спичек.
И всё, что можно б подпалил.
Покайся, бренный человече,
Пока он спички не купил.

Нафлюкторъ 16 мая 1999

*** *** ***

Бросая в воду камешки, смотри на крути,
ими образуемые: иначе такое бросание будет
пустою забавою.

Козьма Прядко.

*** *** ***
Говорят: в конце концов правда восторжествует,
но это неправда.

А.Н.Чехов.

СПИЧКА.

она во тьме сгорячнала робко -
и человек увидел тропку.
по тропке двинулся он смело.
а спички нет - она сгорела...

Маргарита Елишина.

г. Новоуральск.

СКАЛОПЕНДРА. (Сказка №2).

«Гениальность
поэта в его умении
использовать
по назначению
русскую лексику».
Дмитрий Аяцков, губернатор
Саратовской области

Сначала ничего не было, а потом: зима холодная-холодная, снег белый-белый, мороз жгучий-кючий, батареи тёплые-тёплые, валенки тёплые-тёплые, чай горячий-горячий, зима короче, тоси-боси. Даже Скалопендра шапку напялила, шапку-ушанку из ханориков. А из-под шапки хрен с палочкой торчит, и пуговка на лбу, чтобы шапка не спадывала, как раз на том самом месте, где прыщик был. Сидит в своём чайнике, песенки поёт. про собачку гав-гав, про солдатика раз-два, про бутылку буль-буль, про мышку пи-пи, про Герасима немого, про машинку би-би, про свинку хрю-хрю, про гитару чух-чух, про милиционера тррю-тррю, про Новый год - уря-я-я-я-я! Про нас с вами, сукиных детей, да. А потом надоест ей петь, она к себе Дядьку Злого по телефону в гости на такси зовёт. И сидят они в чайнике, а чайничек с крышечкой, крышечка с шишечкой, поехали ту-ту!

А кругом все спят, потому что ночь, и никаких там чтобы хлоп-хлоп, никаких бац-бац, никаких ай-я-яй, никаких ой-ё-ёй, никаких блям-блям, никаких вообще ничего! А Скалопендра-то и рада, дура португальская, вместе со своим мужиком квадратным. Сидят себе в чайнике в похоранс играют, потом в жмурки всякие, потом в прятки чёрные, потом в шпионов на допросе, потом в дочки-матери, да. А потом дурака валяют: лягут с ногами на кровать и в потолок плюют - кто дальше, кто выше, кто громче, кто больше! Придурки ненормальные! ...Вот так.

Свою книгу "Пятьдесят секретов магического искусства" я начал так: "Ван Гог отрезал себе ухо".
Прочти эту книгу прежде, чем сделать то же самое".

Сандор Дан.

*** *** ***

На краю, на перепутье, на границе
Время вдруг остановило бег.
В неизвестность обгоревшей птицей
Улетает суматошный век.

Тыма покрыла Землю покрывалом –
Тыма веков и не прошедших лет.
И большое кажется вдруг малым,
И ничтожным – каждый человек.

Нас сковали старые законы
И забили гвоздь последний в гроб
Всем надеждам и желаниям новым.
Бог готов нажать на кнопку "стоп".

Олег Кузинкин, ноябрь 1999
г.Ленза

*** *** ***

Расстанусь я с весёлым пеньем,
Земного хлеба не досем,
Навеки связанный решеньем
Себя не связывать ничем.
И будут мысли, как колоды,
И нестерпимым станет груз,
Когда у собственной свободы
Я в вечном рабстве окажусь.

Николай Стефанович.

*** *** ***

Когда умирают кони – дышат,
Когда умирают травы – сохнут,
Когда умирают солнца – они гаснут,
Когда умирают люди – поют песни.

Владимир Хлебников 1912

* * * Цивилизация фикстрофиков, внимай!
Внимай мне, умрающая раса!
Мы из влагалищ тихимся сразу в рай,
Мочиться разучились под кустом, мясо...
Нам подавай утобный лампам в спальне.
И тело – фия лучше нам знакомо,
Чем близкие, дальние, ментально.
Мы разумничай, слышать триниту
И босиком ходить зимой и летом,
Мы извратили всякую волни
И смесь её потерян "нами" где-то.
Мы никак смотримся на фоне...
Фонам мы смыли в мгле полурастоян.
Убийства мы!
И да же белый свет!

Для нас упрек-укор, а не награда.
Ну? что же вы? Кричите же: "Бей ГАДА!"

Сергей (Омск) 5 февраля 1998

Тяжко в мире жить
с этой суетой,
Боже, как мне бытъ?
Сжался надо мной.

В мире я живу,
с миром я дружу.
В мире правды нет.
В нём померкший свет.

Боже, Боже мой,
я тебя молю:
Душу просвети
тёмную мою.
Укажи мне путь
ко смиреннию,
приведи меня
ко спасению.

Не свернуть бы мне
с твоего пути,
не лишай меня
твоей милости.
Праведников нет,
все мы здесь грешные,
Боже, без тебя,
все безутешные.

Лягу спать, не сплю,
и среди ночей
горьки слёзы лью
из моих очей.
Ах, как тяжко мне
в этом мире жить,
Боже помоги,
веру сохранить!
Нет мне на земле
жизни без тебя,
во грехах моих
погибаю я.

Тяжко в мире жить
мне совсем одной.
Дай мне, Господи,
радость и покой.
Чтобы с верою
и с терпением
одолеть бы мне
земные тернии.
Боже, боже мой,
ты меня прости,
не лишай меня
Твоей милости.

КУСТ НА КОСОГОРЕ

С зимою нам беда и горе:
смотри, как белый снег глубок,
смотри – какой на косогоре
с сухими листьями дубок!

Что может быть для нас печальней,
чем белый снег, чем синий лёд,
чем этот куст сентиментальный,
который нас переживает.

Николай Чижиков, 1941

ЗИМНЯЯ НОЧЬ.

Зимняя ночь. Сгорели дрова.
На улице ветер и снег.

Куда-то бредёт, различимый едва,
незнакомый мне человек.
Только два цвета видят стекло –
снег и безлунную тьму.
И отчего-то так тяжело
быть в эту ночь одному.

Владимир Кухаршин.

г.Новозыбков

ЗИМНЯЯ НОЧЬ.

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.

Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слегка хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.
На озарённый потолок
Ложились тени,
Скрещены руки, скрещены ноги,
Судьбы скрещены.
И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И всё терялось в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыпал, как ангел, два крыла
Крестообразно.
Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Борис Пастернак

1946

страница 9

Парфёновская писка.

*** *** ***

Памяти М. А. Светлова
 Поэтическое озаренье –
 вовсе не оптический обман.
 Путешествует стихотворенье
 маленькая речка – в океан.

От души к душе строки дорога, –
 ты дыши, душа, и не тужи.
 Строк в стихотворении немного –
 ровно столько нужно для души.

Николай Чухнов, 1965

ТЕТЯ КАТИ.

Восемьдесят три года. Грузная, тяжёлая.
 Идёт по улице – колпак сена ползёт. И только
 глаза молодые, полные жизни.

И тётя Катя любила приговаривать:
 – Тело просит земли, а душа – любви.

Фёдор Абрамов, из цикла рассказов "Трава-муравьи".

РАЗДВОЕНЬЕ ЛИЧНОСТИ

Из оставленного всеми
 человеческого тела
 горько выплыла Душа
 и полетела.

Полетела поискать,
 присмотреться, прицениться,
 где бы ей в другом обличье
 не надолго поселиться.
 Видит: тело на скамейке,
 чуть задумчиво застыло, –
 в нём-то я и поселиюсь!
 И легко под кожу вплыла.

Повертелась так и сяк,
 что-то как-то тесновало.

"Может спешным был мой выбор?

Не туда вляпалась куда-то?"

Полнокровная ж хозяйка,
 чуя посторонних в теле,
 рассердилась не на шутку:

"Что такое, в самом деле?"

"О, простите, извините,
 не ругайтесь так уж широко.
 Здесь по видимому, просто
 жуткая произошла ошибка."
 "Да уж ладно, оставайтесь.
 Поживём, там будет видно.
 Вы, вот здесь расположайтесь.
 Чай откусайте с повидлом."
 ...По такой простой причине
 поселилась не спросившись,
 в том задумчивом мужчине
 параллельная Душа.

Эти случаи не редки.
 Со времён античности
 возникает в человеке
 Раздвоение Личности.

* Пафюкторъ *
 декабрь "98-январь" "99

странница 10

*** *** ***

Люди по разному ездят в трамвае,
 помни, со мной была story такая.
 Зимой, в рефрижераторе трамвая,
 в почти пустом вагоне в час полуночный
 моя душа сидела, замерзая,
 непотреблённой на ночь девкой уличной.

Она трезва была и не обкурана
 и все мечты оставила снаружи,
 колёсным стуком напрочь вся ошкуреня,
 она почти что стала частью стужи.

А боле некуда ей было прислоняться –
 там её просто не умели видеть,
 а сядя над ней умели лишь смеяться,
 все прочие старались ненавидеть.

И не было ей нужной остановки,
 она, душа моя, сама не знала
 какой сейчас в ходу фасон верёвки,
 сорт мыла – и от этого страдала.

А где-то переваривали плюшки,
 жалея, что последняя не влезла,
 а где-то яростно наглаживали рюшки
 и умилялись складкам сладко-слезно.

В полночный час, в почти пустом вагоне,
 став маленькой частичкою зимы,
 на скоростном трамвайном перегоне
 душа в окошко бросила пимы.

И на стекло морозчатой лианой
 душа раскинулась, распялась, разлеглась,
 отнюдь она не выглядела странной
 и огорчилась: я не удалась...

Скифа, г. Омск. 26 октября 1995

*** *** ***

Не знаю, от чего аминазин,
 Но ненавижу рыбный магазин,
 Ведёрный кофе, суррогаты слов,
 Хамелеонов, кобелей, ослов.
 Сибирские морозы, хруст костей,
 Ночных, в окно влетающих гостей.
 Будильника садистские звонки,
 Любви и дружбы мелкие глотки,
 Зелёную одежду, беляши
 И бредни о спасении души.

Н. Николаева.

*** *** ***

Связует всех единый жребий:
 Лишь стоит ногу подвернуть,
 И в тот же миг в Аддис-Абебе
 От боли вскрикнет кто-нибудь
 Откуда взялся ужас оный,
 Который вдруг во мне возник?
 Не заблудился ли ребёнок
 в лесу дремучем в этот миг?

Николай Смирнович.

перевод М. Петрович.

**НОВОГОДНИЙ РАССКАЗ СТАРОСТЫ ОСТРОВА
ЮШИ-ЧУШИ,
КОЛДЫБАЯ РАЗДОЛБАЕВИЧА ОГЛЫ БЕЗБАЛДЫ**

Здравствуйте! С Новым Годом!

Годом Поперечного Дракона и Тремя Нулями! Сегодня я расскажу вам, как у нас на острове отмечаются: Новый Год, День Независимого Шахтёра, День Трёхразового Питания и Праздник Попутного ветра.

За неделю до праздника, после третьего захода солнца, всё население острова собирается у дикой пальмы. Там и там звучат тамтамы. Мужчины разводят костёр, женщины готовят традиционные национальные блюда: хрустящие бамбуковые палочки, гречневая запеканка, варёные огурцы, камышовые биточки с банановым гарниром, крокодильи яички самцов всмятку, на десерт подаётся жареный опарыш. Если у вас приятно в праздники употреблять шампанское, то племя нашего острова пьёт совершенно другие напитки, такие как: Бычий Пунш, настойка "Поцелуй Дикой Обезьяны", Бражка Бешеных Слонов и много других ликёров и отваров, веселящих жопу неприкаянного абorigена. Детям подают коктейль, приготовленный на ко-зюльках пожилого носорога.

После первого и последнего крика Рыбы-Петуха, всё племя бежит наряжать дикую пальму. Для чего используется всё, что попадается под руку. Это и выброшенные на берег ракушки, и лапки высохшей медузы или же недоденные зазевавшимся соплеменником камышевые биточки. После чего – пальма приобретает некое подобие искусственной ёлки Бля.

Вслед за четвёртым заходом солнца начинается всеобщее осеменение племени дикарями – туристами, прибывшими на праздник с соседнего острова. Под звуки тамтама происходит всеобщее лобызание и передача жидкости. И после первого восхода третьего солнца всеобщее братание плавно перетекает в тотальное похмелье. Туристам, в качестве сувенира, завязывают пупки набок и отправляют на родину своим ходом. Однако праздник на этом не кончается и достигает вершины кульминации лишь на восьмой день, после двенадцатого захода четвёртого солнца. В это время происходят всевозможные культурно-массовые и спортивно-эрецийные мероприятия, глубоко уходящие своими этническими корнями куда-то под землю, такие как: кенгуручьи бега, перетягивание удава за хвост, Фестиваль Скрюченных Кулаков, национальная борьба со своими недостатками, стрельба по выдуманной мишени в упор, метание обезглавленных тушканчиков и многое-многое другое. И наконец, завершают праздник ритуальные танцы, всеобщий плач, дружеская потасовка и субботник. На прощание же хочу пожелать: – Би екук шарляр асфальтный шакодотон барабан Бля! – что означает на языке народа нашего острова – Всего Вам самого доблого! Приезжайте в гости, посмотреть на ёлку Бля!

КАЛАЧЧА 8 декабря 1994

* * *
Тражданың солидный,
в йылғапе.

үшіншінде мен я үзачем-то,
девчика с юной газели
мне рукою помахала,
чай-то пёс меня помечти
значит, всё-таки я нужен!

В. Михонов

**ПРОДАЕМ
ВАННЫ ЧУГУННЫЕ
МЕТАЛЛОПРОКАТ
ВАГОНАМИ и
маленькими тележками**
Тел. 405-436, 93-12-40

* * *
**Время трепете с брелоку
стареньких часов.**
**Подарице белке
клетку с колесом,**
**подарице пачку
старину без ног,**
**подарице прачке
фрезерный стакан,**
**подарице нищему
пижку для ногтей.**
**Подарице пишущим
ножницы и клей,**
**подарице пушнику
кресло и диван...**
**И ещё посмотрим,
что подарят вам.**

D. Сапожников

страница 11

* * *
Совершенно легче – это возраст, когда человек, уже знает, что Дафнаэль это не черепашка-манджа, а художник, эпохи Возрождения. (неизвестный автор)

НОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

От поэта ушла жена
КАК-ТО ОСЕНЬЮ В ВЕЧЕР НЕНАСТНЫЙ.
И он гонял, как это прекрасно,
КАК ЕГО УТОМИЛА ОНА!
И откуда в нём сила взялась?
Вылез он из застойности серой.
И, горящая правдой и верой,
Песня радости вдруг родилась.
Трижды он переписывал стих.
Ночь промчалась, как в юные годы.
Вот он, выплеск любви свободы!
Вот он, взлёт! Наконец-то достиг.
Что ж теперь? А теперь бы прощать.
Где же она? Ах ты, чёрт! И – в погоню.
Он догнал её, слёзы утёра.

– Вот послушай!
– Не буду!
К подворотне какой-то припёр:
– Будешь! Слушай!
И стих заплыл, как гигантский костёр.
И она его руку накрыла своюю дрожащей ладонью.
И стояли они среди ночи огромной,
КАК СВЕТ БЕЗ КОНЦА И ГРАНИЦ.
И озаболотил их.
И вселенские тени на небе глясали.
И слились их дыханья, и катились солнца с ресниц.
И два голоса:

– Ах ты, господи, счастье какое!
Вот что мы наконец написали!

Леонид Завалюков.

В 1946 году пионера школы №12

*г. Новосибирска, выступили на спортивных
"Пионерской правды" с инициативой -*

каждому пионеру научиться ходить на лыжах.

ЧТО ЭТО БЫЛО?
Я шёл зимою вдоль болота
В глоухах,
В шляпке
И в очках.
Вдруг по реке пронесся кто-то
На металлических
Крючках.
Я побежал скорее к речке,
А он бегом пустился в лес,
К ногам приделал две дощечки,
Присел,
Подпрыгнул
И исчез.
И долго я стоял у речки,
И долго думал, сняв очки:
"Какие странные
Дощечки
И непонятные крючки!"

Даниил Хармс. 1940

страница 12

*23 декабря 1917 года - вышел первый номер
газеты "УДОК".*

*Над нашей спортивной группой гудят, гудят гудки:
ти - ти - ти - ти !*

Глафний Редактар - Геннадий Нисака
Пом. Глафнова Редактора - 18 человек
Завхоз, Матрёна Никитинка Вибронёкина,
уволена за прогулы, толстая корова.

Тираж - 3,8

Адрес (для писем, поздравительных открыток, переводов и посылок) Редакции: 614070, г. Пермь,
ул. Тургенева 18/2 - 75, *ФЛЕНОМЭ*.

К рассмотрению принимаются только рукописи
написанные химическим карандашом.
Каждому халявитору бесплатный экземпляр.

С Новым Годом, придиурки!

